

Влияние международной интеграции на развитие экономик России и Вьетнама

А.О. Строганов,

канд. экон. наук, доцент кафедры международного бизнеса и финансов, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса (690014, Россия, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41; e-mail: aostrog@mail.ru)

Аннотация. В статье исследуются опыт и результаты экономического сотрудничества СРВ и России/СССР в рамках интеграционных отношений в советские и постсоветские времена. Анализируются основные направления организации его в настоящее время. Ставятся вопросы о перспективах такого сотрудничества.

Abstract. We examine the experience and results of economic cooperation between Vietnam and Russia / the Soviet Union in the framework of integration relations in Soviet and post-Soviet times. Analyze main streams of its organization nowadays. Raise questions of prospects of such cooperation.

Ключевые слова: международная экономическая интеграция, Совет экономической взаимопомощи (СЭВ), форум Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества (АТЭС), уровни экономической интеграции, векторы экономических взаимоотношений.

Keywords: international economic integration, the Council for Mutual Economic Assistance (CMEA or COMECON), Asia-Pacific Economic Cooperation (APEC), levels of economic integration, vectors of economic relations.

У бытового потребителя в нашей стране Вьетнам до поры до времени ассоциировался, прежде всего, с потребительскими же товарами, наподобие резиновых тапочек для лета или, скорее, для бассейна. Их так и называли – «вьетнамки». Для историка или политолога – это была страна с древней культурой, долгое время оставшаяся под французским колониальным господством, а едва обретя независимость, подверглась агрессии с другой стороны океана. У экономиста, изучающего современный Вьетнам, вопросы вызывает феномен возрождения хозяйства, ускоренный рост экономики и влияния страны в мирохозяйственных связях.

Разумеется, как в любом другом случае, главные причины следует искать внутри объекта исследования, т.е. в экономической политике самого государства. Так, экономическая реформа, в каком бы виде она ни проводилась, сама по себе способна создать предпосылки для ускорения роста и структурного преобразования. Это не всегда происходит, по крайней мере, сразу. Но в любом случае реформирование системы внешних, в т.ч. экономических связей всегда являлась одной из важных составляющих реформы. Мы же для целей нашей работы избрали внешнеэкономический фактор, а точнее анализ участия Вьетнама и России/СССР (для сравнения) в международной экономической интеграции.

Так исторически сложилось, что именно СССР и шесть восточноевропейских стран (а также Монголия и Куба) в 1978 г. стали партнерами Вьетнама по интеграционному сотрудничеству. Но до этого обе страны развивали отношения на двустороннем уровне. Несложно предположить, что в этих связях было

больше идеологии и геополитики, нежели экономических интересов. В самом деле, у руководства молодой независимой страны встали руководствующие марксистской идеологией руководители Компартии Вьетнама Хо Ши Мин и его соратники, которые, вполне естественно, ориентировались на близкие к ним по духу советских и китайских коммунистов (вопрос еще в том, на кого больше). Может быть, Компартия Китая выглядела более ортодоксальной, а поэтому вьетнамские коммунисты предпочли в итоге советскую ориентацию. А скорее всего, потому что у Вьетнама с Китаем существовал и существует давнишний территориальный спор о суверенитете над островами в Южно-китайском море (Спратли и Парасельские).

Для Советского Союза Вьетнам стал «сценой» геополитического противостояния с США. Его в СССР называли «форпостом коммунизма» в Юго-Восточной Азии, а это уже почти военный термин. Советские военные специалисты и офицеры, главным образом, летчики, принимали участие в длившейся без малого десять лет вьетнамской войне. Впоследствии на юго-востоке Вьетнама в Камрани была создана крупнейшая советская военная база за рубежом, закрытая в 2002 г. После 10-летия отсутствия российских военных в Камрани в ноябре 2013 г. в ходе российско-вьетнамских переговоров на высшем уровне между президентом России В.Путиным и президентом Вьетнама Чыонг Тан Шангом было подписано соглашение о создании здесь совместной базы для обслуживания и ремонта подлодок.

То есть военно-политическая составляющая никогда не уходила на последний план, о чем еще будет сказано.

Новый этап в советско-вьетнамских отношениях начался в 1978 г., когда Вьетнам вступил в Совет экономической взаимопомощи (СЭВ) и сразу получил возможность пользоваться привилегиями, отведенными для менее развитых стран (как ранее, Монголия и Куба). Таким образом, с этого года и до распада СЭВ в 1991 г. двусторонние отношения, помимо идеологической, политической и двусторонней составляющих, приобрели интеграционный (пуская, квази-) смысл.

Главная причина распада СЭВ: ко времени своего вступления на «путь социализма» большинство стран не достигли той высокой стадии индустриальной зрелости, которая предполагает формирование внутренних стимулов к интеграции. Крушению СЭВ в определенной мере способствовало и выдача желаемого за действительное и продуцирование неработающих интеграционных программ. Безденежная (клиринговая, по существу, бартерная) торговля, которую на протяжении десятилетий вели страны соцлагеря, привела к тому, что практически все члены СЭВ пребывали в уверенности, что их обманывают, что их страна дает больше, чем получает. Так называемая «социалистическая интеграция» вела к нивелировке экономик стран-членов СЭВ: сильные проигрывали, а слабые выигрывали. Вьетнамская экономика находилась в числе последних. А это вызывало недовольство со стороны некоторых восточноевропейских партнеров по организации.

Крах СЭВ и неудачная попытка создать на его месте Организации международного экономического сотрудничества (просуществовала на бумаге полгода) закономерно привели к появлению начал рыночных отношений в обоюдной торговле. Тем более, что отвечало основным принципам экономических реформ, как в России, так и во Вьетнаме. Тем более, что обе страны искали и находили пути более тесного взаимодействия не только на двустороннем, но и на многостороннем уровне (МВФ, Всемирный банк и его структуры, позднее ВТО, наконец, АТЭС).

На сегодняшний день именно АТЭС является единственной организацией интеграционного типа, в которой участвуют обе страны. Примечательно, что были приняты они одновременно, в 1998 году. Однако подлинно организацией экономической интеграции АТЭС так и не стала и, видимо, не скоро станет. Она – достаточно аморфна. Поэтому ее называют *форумом 21* экономики Азиатско-Тихоокеанского региона для сотрудничества в области региональной торговли и облегчения и либерализации инвестиций. Целью АТЭС является повышение экономического роста и процветания в регионе и укрепление азиатско-тихоокеанского сообщества. Поэтому в АТЭС принят термин *участвующие экономики*, а не

страны-участники. Задача реализовать принцип свободной торговли (а это – самая низкая ступень интеграции, которую 6 стран-основателей Евросоюза «одолели» спустя 10 лет после создания ЕЭС, в 1968 г.) даже для развитых стран АТР к 2010 г. так и не была выполнена, и вряд ли через 5 лет будет выполнена для всех экономик АТЭС.

Европейский союз, несомненно, на сегодняшний день – наиболее продвинутой организацией международной экономической интеграции в мире. Там практически полностью реализованы принципы основных свобод передвижения результатов (товары и услуги) и факторов (капитал, рабочая сила) производства. Там с 1999-2002 г. введена (пока не повсеместно) единая валюта, заменившая расчетную единицу (эку - подобие переводному рублю в СЭВ), ведется, путь с трудом, синхронизация экономической политики на основных направлениях. В этом смысле Евросоюз может служить примером для подражания для других интеграционных образований, в том числе для тех, в которые входят или, в перспективе могут войти Вьетнам и Россия. Ведь только Евросоюз за историю своего существования показал, хотя и не без проблем, целесообразность и даже необходимость постепенного перехода с одного уровня интеграции на другой, более высокий.

Несомненным приоритетом для Вьетнама в этой области является участие в Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), куда страна вступила в июле 1995 г., став седьмым участником. Характерно, что к этому моменту прошло почти ровно 4 года после того, как Вьетнам вместе с другими членами подписал протокол о расформировании СЭВ. Но еще до того странами-участницами было подписано соглашение об общем эффективном преференциальном тарифе (*CEPT*) в виде графика поэтапного ввода льготных тарифов с целью увеличения «конкурентных преимуществ региона в качестве производственной базы мирового рынка». Это соглашение должно было стать каркасом для зоны свободной торговли АСЕАН. Затем Малайзия предложила создать Экономический совет Восточной Азии, состоящий из тогдашних членов АСЕАН, а также Китайской Народной Республики, Японии и Южной Кореи для противовеса растущему влиянию США в Азиатско-Тихоокеанском экономическом сотрудничестве (АТЭС) и в АТР в целом. Это предложение, однако, провалилось, из-за сильного сопротивления со стороны Соединенных Штатов и Японии. Несмотря на эту неудачу, государства-члены продолжали работать на дальнейшую интеграцию, и в 1997 году было создано новое образование, получившее название АСЕАН+3.

В 1992 году был подписано Соглашение об общем эффективном преференциальном тарифе (*CEPT*) в виде графика поэтапного ввода льготных тарифов с целью увеличения «конкурентных преимуществ региона в качестве

производственной базы мирового рынка». Этот закон должен стать каркасом для зоны свободной торговли АСЕАН. После восточно-азиатского финансового кризиса 1997 года давнее предложение Малайзии было воскрешено и стало известно как Чиангмайская инициатива, которая направлена на более тесную интеграцию между экономиками стран АСЕАН, а также АСЕАН плюс три страны.

За этим последовал ещё больший по составу участников саммит стран Восточной Азии, на котором кроме этих стран были также Индия, Австралия и Новая Зеландия. Эта новая группировка действовала в качестве предпосылки к запланированному Восточноазиатскому сообществу, которое предполагалось создать по образцу ныне прекратившего своё существование Европейского сообщества преобразованного в Европейский союз (ЕС). А в феврале 2013 г. члены АСЕАН вместе с шестью своими основными торговыми партнерами - Австралией, Китаем, Индией, Японией, Новой Зеландией и Южной Кореей – начали первый раунд переговоров в Бали (Индонезия), о создании Всеобъемлющего регионального экономического партнерства.

Разумеется, что для Вьетнама с его относительно низким уровнем экономического развития (менее 2 тыс. долл. на душу населения по списку МВФ в 2013 г.) и относительно быстрыми темпами ежегодного роста ВВП - стабильно более 5% прироста за последние 5 лет. [1] весьма важны рынки сбыта для своих традиционных (и не только) товаров. Отсюда и стремление правительства страны всеми доступными способами развивать интеграционное сотрудничество, включая свободный режим торговли и инвестиций, на разных направлениях. И в первую очередь, это касается партнеров по АСЕАН и, так сказать, «примкнувшим к ним». Опять же знаменательно, что в прошлом году бывший заместитель министра иностранных дел Вьетнама Ле Льюнг Минь стал новым генеральным секретарем АСЕАН сроком на пять лет.

Параллельно со многими схожими чертами развиваются процессы экономической интеграции на постсоветском пространстве. Создание СНГ (в которое не вошли страны Балтии и из которого вышла Грузия, а не исключено, что выйдет и Украина), недееспособного Экономического союза в его рамках (сразу без Украины), «бумажного» союзного государства России и Белоруссии показали, что здание экономической интеграции необходимо сооружать с фундамента (зоны свободной торговли и таможенного союза), а не с крыши (экономического союза). Некоторые выводы из отрицательного опыта были сделаны и некоторые страны стали планомерное построение единого экономического пространства Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) на принципе разноскоростной интеграции, начав с создания в течении 2007-10 гг. таможенного союза трех государств – России,

Белоруссии и Казахстана. А на 1 января 2015 г. предполагалось начать функционирование Евразийского экономического союза в том же составе с добавлением Армении.

Однако термин «экономический союз» слишком многозначен и обязывающ, чтобы так, с ходу, назвать отношения трех или четырех государств. Напомним, что в Европе по отношению к разным уровням интеграции употреблялись словосочетания «Европейское экономическое сообщество», «Европейские сообщества» (с дополнением к ЕЭС Европейского объединения угля и стали и Евратома), «Европейский союз» (где уже много лет действуют наднациональные органы), но никогда – «экономический союз», как уже созданный. Формирование экономического и валютного союза (ЭВС) на основе общего рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы и в соответствии с Маастрихтскими соглашениями в рамках ЕС только идет, и идет со значительными сложностями. Достаточно сказать, что из 28 государств-участников ЕС лишь 18 входят в еврозону, еще 8 – «обязаны» присоединиться к ней, а Великобритания и Дания и не собираются. То есть полноценный валютный союз по существу остается на бумаге. Как и проектируемое единое экономическое пространство на постсоветской территории.

Отсюда следует, что бумаготворчество, где бы оно ни проходило, необходимо подкреплять реальными и результативными практическими действиями. И нам кажется, что СРВ в этом отношении, несмотря на меньший по срокам опыт, более преуспела в развитии интеграционного сотрудничества в международной сфере.

Однако в 1978-91 гг. экономические отношения между Вьетнамом и СССР осуществлялись и на двустороннем уровне, в ходе чего неизменным оставался согласованный курс на оказание Советским Союзом всесторонней помощи Вьетнаму. Долгие годы торговое сотрудничество между СССР и Вьетнамом осуществлялось при использовании льготных кредитов или на безвозмездной основе. Новая экономическая политика, провозглашенная на VI-м съезде Компартии Вьетнама в 1986 г., создала побудительные мотивы для развития в стране многоукладной экономики и перехода на рыночные основы хозяйственной деятельности.[2]

Становилось ясно, что годами складывающаяся система интеграционных отношений ломалась сама по себе. Главными отрицательными факторами были следующие. Первое – по существу, перераспределение национального дохода в пользу менее развитых стран за счет неравноправной для СССР и восточноевропейских стран торговли (за счет разницы цен во внутриСЭВовской и мировой торговле). Конечно, льготные, а то и «бесплатные» поставки промышленного оборудования и вооружений приводили к росту внешней задолженности Вьетнама, что в условиях грядущего в Советском Союзе

экономического коллапса далеко не способствовало развитию двусторонних связей. Частично напряженность была разряжена списанием в 2000 г. большей части 11-миллиардного долга Вьетнама — 9,5 млрд долларов. А Оставшиеся 1,5 млрд долларов Ханой должен вернуть Москве до 2020 года. [3]

После распада СЭВ, а затем и его главного инициатора и адепта – СССР - самым сильным «ударом» для Вьетнама было резкое сокращение двустороннего товарооборота. Значительная доля вьетнамского импорта поступала из СССР, причем на льготных условиях и, зачастую, в кредит. Внезапно оказавшись без такого надежного «донора» как Советский Союз, СРВ пришлось в кратчайшие сроки перестраивать географию, а порой и структуру своей внешней торговли, что было весьма непросто и болезненно по понятным причинам, особенно при постоянном и весьма значительном торговом дефиците. С 1991 г. в торгово-экономическом сотрудничестве Вьетнама и России начался переход на новые принципы взаимодействия на основе практики и цен международной торговли. Но при этом именно структура российско-вьетнамской торговли, особенно, с российской стороны, менялась. Если во вьетнамском экспорте традиционно присутствовали продовольственные товары и продукция легкой промышленности, то в российском – все большее место стали занимать вооружения по ценам мирового рынка. По оценкам Минобороны России, по своим масштабам российско-вьетнамское военно-техническое сотрудничество вышло на лидирующее место в ЮВА и на одно из лидирующих мест в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом, уступая только сотрудничеству России в этой области с Индией и Китаем. [4]

Итак, можно констатировать, что обе страны за последние два десятилетия (1995-2014 гг.) изменили векторы своих интеграционных взаимосвязей. Вьетнамское направление – сотрудничество в рамках АСЕАН, АСЕАН плюс три восточноазиатские государства плюс Индия, Австралия и Новая Зеландия. Но учитывая значение трех из четырех крупнейших экономик мира, роль азиатских «драконов» и «тигров», еще двух участников ОЭСР, Россия не могла не обратить внимания на этот вьетнамский вектор. И не случайно, именно в Ханое 30 — 31 октября 2010 г. Президент России Дмитрий Медведев принял участие во втором саммите России и стран-членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии.

Со своей стороны, российский вектор за тот же период не менялся. Его направленность очевидна – многостороннее и двустороннее сотрудничество в рамках СНГ, Таможенного союза, ЕврАзЭС, а также Союзного государства с Белоруссией, возможно Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС).

И здесь совсем недавно, в 2013 году, появился новый момент. В ходе визита Председателя Правительства РФ в Ханой

стартовали переговоры по подготовке соглашения о зоне свободной торговли между Таможенным союзом и Вьетнамом, в ходе которых проведены 4 раунда экспертных встреч.

Таким образом, даже разнонаправленные векторы не мешают развитию отношений на интеграционной почве, дополняя собой чисто двустороннюю торговлю, инвестиции, деятельность совместных предприятий, экспорт Вьетнамом рабочей силы и т.п. Вместе с тем нынешняя ситуация вызывает и ряд вопросов, на которые отсутствуют однозначные ответы.

Является ли одновременное вступление СРВ и России в АТЭС (в 1998 г.) случайным или это – результат специально проведенной согласованной подготовительной работы?

Нужна ли Вьетнаму и России АТЭС для развития взаимоотношений?

Возможно ли создание зоны свободной торговли или таможенного союза на двусторонней основе (большинство соглашений такого рода в мире – именно двусторонние)?

Нужна ли вообще такая организация, как АТЭС, наделенная только декларативными полномочиями, которые к тому же не всегда реализуются?

Может быть, целесообразно для ускорения развития интеграции начинать с двусторонних (как уже указывалось) или малосторонних (по примеру Бенилюкса или НАФТА) связей?

Не повторится ли печальный опыт социалистической экономической интеграции 80-х гг., когда более развитые страны упрекали менее развитых партнеров в «обкрадывании»?

Все эти ситуации и варианты необходимо будет просчитать, и все эти вопросы нужно будет оперативно решать правительствам обоих государств, конечно, с учетом мнения и позиции существующих и потенциальных партнеров по международной экономической интеграции.

Библиографический список:

1. Обзор экономики Вьетнама (по состоянию на апрель 2014г). МЭР РФ. Портал экономической информации. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ved.gov.ru/> Дата обращения: 14.01.2015.
2. Отношения между Социалистической Республикой Вьетнам и Российской Федерацией в 1991-2009 гг. Научная библиотека диссертаций и авторефератов. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.disserscat.com/content/> Дата обращения: 14.01.2015.
3. Трегубова Е. Прощенные миллиарды. Каким странам Россия списала советские долги. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.aif.ru/money/economy/> Дата обращения: 14.01.2015.
4. Экспорт из России во Вьетнам. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://newsruss.ru/doc/index.php/> Дата обращения: 14.01.2015.